

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИОПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В статье осуществлен анализ различных концептуальных подходов к исследованию и управлению развитием региональных социоприродохозяйственных систем и сформирован авторский подход, опирающийся на выявление, детализацию и исследование взаимосвязей и противоречий, возникающих между экологической, экономической и социальной подсистемами и элементами их управления.

Ключевые слова: региональные социоприродохозяйственные системы; устойчивое развитие; элементы управления; взаимосвязи; противоречия.

Исследование закономерностей развития социоприродохозяйственных систем (СПХС) охватывает целый комплекс вопросов, включающих экономические, социальные и экологические приоритеты и парадигмы, взаимосвязь и взаимовлияние которых обуславливает различные траектории этого развития. Несмотря на наличие значительного количества исследований в вышеназванной области, однозначного решения относительно описания данных взаимосвязей и определения степени воздействия каждой из подсистем друг на друга не существует.

Учет экологических и социальных приоритетов в экономической деятельности может осуществляться как прямо (в частности, в рамках прямого выделения экологической, социальной и экономической подсистем и анализа их взаимодействия), так и косвенно (например, связь экологической подсистемы с экономической может быть отражена через повышенные расходы на здравоохранение в связи с заболеваемостью, обусловленной недостаточным качеством окружающей среды и др.).

При этом существует достаточное количество работ, отражающих отдельные стороны развития социоприродохозяйственных систем: либо эколого-экономические его аспекты, либо социально-экономические. Тем не менее данные аспекты все еще проработаны недостаточно, их экономическая составляющая не определена однозначно и оставляет значительный простор для развития данных направлений исследования социоприродохозяйственных систем. И достаточно слабо исследован вопрос взаимосвязи социальных и экологических императивов при организации хозяйственной деятельности человека, что также требует осуществления дополнительных исследований.

Можно выделить следующие основные подходы к исследованию различных сторон развития социоприродохозяйственной системы, что позволит нам в дальнейшем сформировать более четкое представление о ее сущности и содержании (рис. 1).

В первую очередь, следует выделить целую группу исследований, отражающих эколого-экономические аспекты развития СПХС, в основном основывающихся на прогнозировании расходов ресурсов в экономических системах (модель Т. Мальтуса (1798 г.), Дж. Форрестера, Д. Медоуза и др.).

Помимо построения глобальных экономических моделей, в которых ограниченность ресурсов и качество окружающей среды рассматривалось как внешние факторы для экономических систем, в научной литературе широко представлены экологические модели,

описывающие состояние экосистем и рассматривающие человеческую деятельность как фактор, влияющий на это состояние (математическая модель биосферы «Гей», модель К. Сагана [1. С. 351]).

Построение глобальных математических моделей, безусловно, представляет интерес с точки зрения выявления и анализа возможных последствий осуществляемой политики в области природопользования. Однако их чрезмерная агрегированность не позволяет получить ответы на конкретные практические вопросы, возникающие при непосредственной организации производственных процессов. В силу этого появилось достаточное количество концептуальных подходов к моделированию производственной деятельности в конкретных отраслях (или на конкретных предприятиях), учитывающих ресурсно-экологические факторы (например, концепция оптимизации платы за воду, модель эксплуатации лесного хозяйства, концепция использования сырья Г. Холдинга (1931 г.), концепция выбора способа производства и др.).

Осуществленный нами анализ моделей исследований различных аспектов развития СПХС показал, что, во-первых, в рамках таких моделей невозможно отражение полной картины разворачивающихся в СПХС процессов, а, во-вторых, решение современных экологических проблем, возникших в обществе, невозможно только в контексте эколого-экономических взаимоотношений. Причины чрезмерного влияния экологических факторов на развитие хозяйственной деятельности лежат не только в собственно экономической сфере, но и в социальной, и рассматривать их необходимо во взаимосвязи.

Именно в рамках такого подхода может быть рассмотрена концепция устойчивого развития, объединяющая в себе совокупность экономических, социальных и экологических проблем в динамическом долговременном аспекте. Весьма острое экологическое неблагополучие наблюдается на территориях, где проживает более половины населения России. Однако, по мнению В.Д. Белкина, Ю.В. Овсиенко, Ю.В. Сухотина, С.Н. Рогова и других ученых, препятствия переходу к устойчивому развитию этим далеко не исчерпываются. Наряду с экологическими имеются еще более значимые в настоящее время угрозы существованию не только будущих, но и нынешнего поколения россиян: бедность, несправедливая дифференциация доходов, безработица и т.п.

Все эти угрозы существованию людей имеют место также и во многих других странах. Поэтому в докладе «О развитии человеческого потенциала» (1994 г.) Организацией Объединенных Наций была предложена

более универсальная и адекватная положению в мире модификация концепции устойчивого развития. Устойчивое развитие определено как развитие, «не только порождающее экономический рост, но справедливо распределяющее его результаты, восстанавливающее окружающую среду в большей мере, чем разрушающее ее, увеличивающее возможности людей, а не обед-

няющее их. Это развитие, которое отдает приоритет бедным, расширению их возможностей и обеспечению участия их в принятии решений, затрагивающих их жизнь. Это развитие, в центре которого человек, ориентированное на сохранение природы, направленное на обеспечение занятости, предполагающее реализацию прав женщин» [2. С. 167–168].

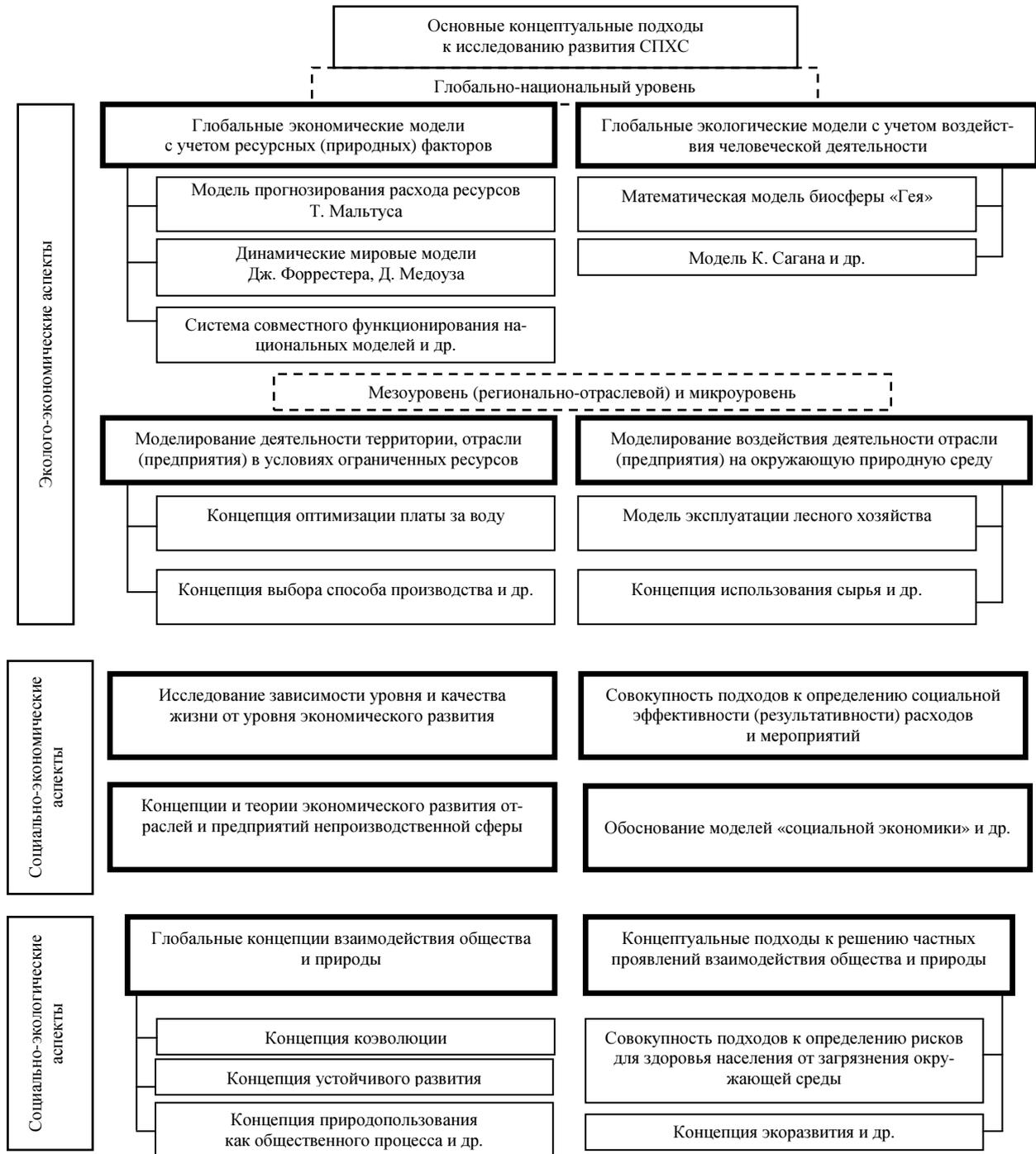

Рис. 1. Основные концептуальные подходы к исследованию развития социоприродохозяйственных систем

Процесс природопользования на конкретной территории можно представить как функционирование гипотетической социоприродохозяйственной системы. Задачей рационального природопользования и является организация общественной жизни в соответствии с

особенностями СПХС, законами ее функционирования на конкретной территории, состоянием биосферы. В этом случае СПХС выступает частью целостной саморегулирующейся системы – биосферы. Сохранение части как залог сохранения целого – решение данной

задачи является по существу конкретизацией одного из важнейших требований диалектики: часть и целое должны соответствовать друг другу, ибо только в этом случае может быть обеспечена системная целостность самой биосферы.

Таким образом, исследование закономерностей развития СПХС должно опираться на более глубокий анализ причинно-следственных связей между показателями и параметрами составляющих ее подсистем (рис. 2): экономической, экологической, социальной.

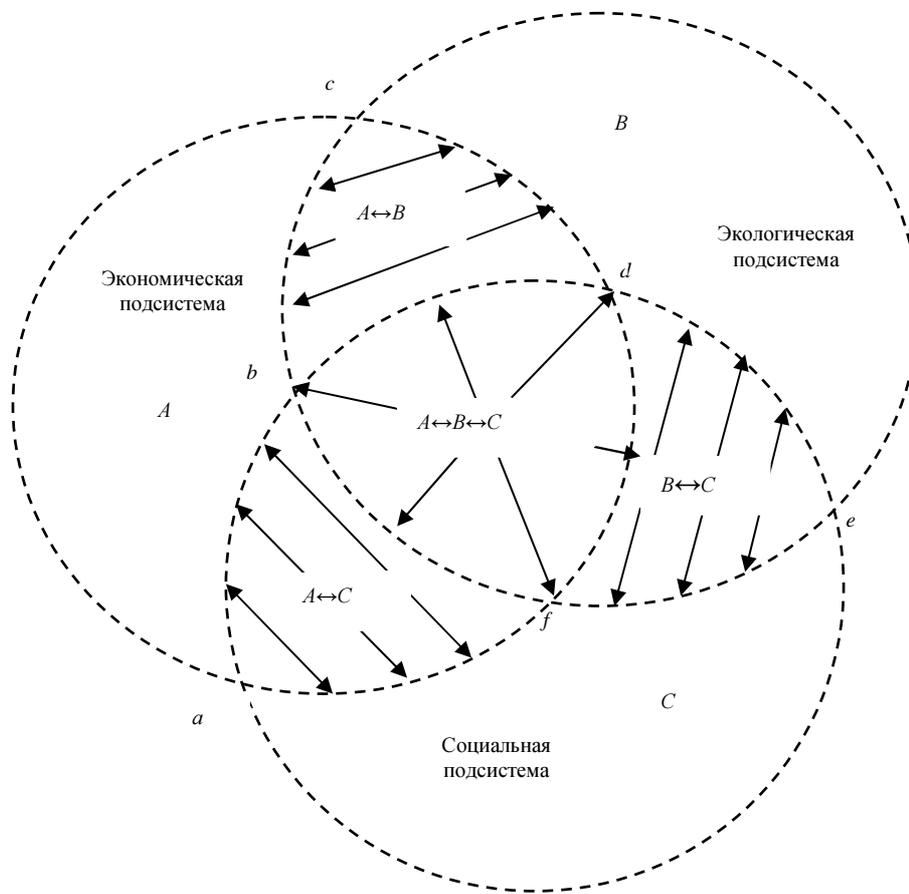

Рис. 2. Взаимосвязанность основных подсистем и объектно-предметная область управления СПХС

Как видно из рис. 2, взаимодействие подсистем СПХС (экономической, социальной, экологической) проявляется в двух формах:

- в форме взаимосвязей (взаимозависимостей) (область пересечения подсистем «abcdef»);
- в форме противоречий (непересекаемые области), в которых решаемые задачи управления, например для экономической подсистемы, не имеют социально и экологически приемлемых решений (или не нуждаются в них).

Однако, на наш взгляд, с достаточно высокой степенью вероятности можно предположить, что практически любое экономическое решение так или иначе имеет либо социальную, либо экологическую значимость, включая любые принимаемые решения на микроуровне, направленные на снижение издержек и повышение дохода, т.е. максимизацию прибыли. В связи с этим мы будем считать, что область противоречий является таковой лишь в том смысле, что для составляющих ее задач не найдена взаимосвязь с экологической и социальной подсистемами и не определено соответствующее ей (данной взаимосвязи) решение.

На наш взгляд, в настоящее время тенденции развития СПХС таковы, что по сути не остается вопросов, лежащих только в области экономики, отдельно от социальных и экологических. В определенной степени экологические и социальные приоритеты (противоречия или ограничения, как их ранее рассматривали) по существу являются не ограничениями, а представляют собой новые критерии (или условия) перехода к новому качественному уровню развития (экономического, технологического, культурного и др.) человеческой цивилизации.

Возникающие при этом противоречия между отдельными составляющими СПХС подсистемами могут и должны быть рассмотрены как задачи, решение которых позволит перейти к новому качественному витку в спирали общественного развития. При этом в глобальном масштабе в перспективе основной тенденцией станет постепенное все большее смещение решаемых в рамках каждой из подсистем задач в область взаимодействия этих подсистем (рис. 3), в результате чего область их пересечения будет расширяться, а со временем (в долгосрочной перспективе) возможно и полное их слияние.

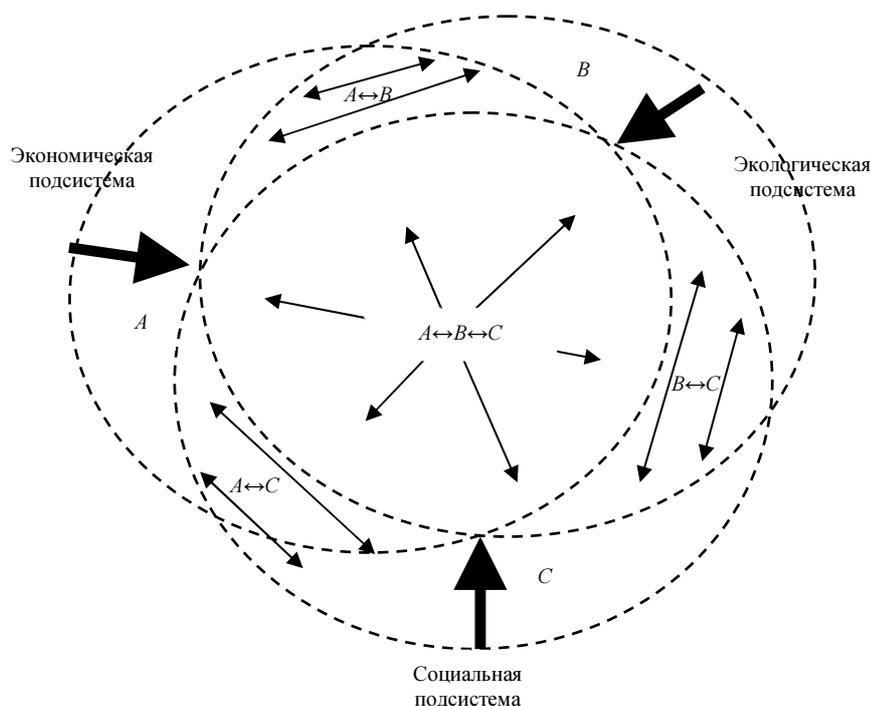

Рис. 3. Смещение задач, решаемых в рамках экономической, социальной и экологической подсистем СПХС, в область взаимодействия этих подсистем

При этом изучение по отдельности каждой из подсистем как составных частей СПХС представляет интерес только как один из этапов, который должен быть основой для дальнейшего исследования возникающих между ними взаимосвязей и взаимозависимостей. Особую роль и значимость приобретают те из них, которые имеют сопряженную значимость, т.е. одновременно значимы для всех взаимодополняющих подсистем.

Таким образом, основным предметом исследования развития СПХС должны стать:

- выявление и анализ уже существующих связей типа: $A \leftrightarrow B$, $B \leftrightarrow C$, $A \leftrightarrow C$, а также типа: $A \leftrightarrow B \leftrightarrow C$ (их область условно представлена на рис. 3 внутренней областью взаимного одновременного пересечения всех трех подсистем);

- анализ сложившихся противоречий между подсистемами и перевод этих противоречий в область взаимосвязей посредством различных инструментов и механизмов управления процессом рационального природопользования на конкретной территории.

Основной целью развития и функционирования СПХС в этом случае становится обеспечение жизнедеятельности человека в широком смысле, т.е. рассматриваемой как процесс достижения поставленных индивидуальных жизненных целей каждого индивида, включая удовлетворение как биологических, так и морально-ценностных, духовных и самоактуализационных его потребностей.

Управлением развитием СПХС в таком случае становится выработка таких управляющих воздействий на параметры, характеризующие выделенную нами область (область взаимодействия экономической, экологической и социальной подсистем), которые в максимальной степени позволяют обеспечить устойчивое развитие каждой из выделенных подсистем и урегули-

рование законов, которым подчиняется их функционирование. Устойчивость каждой из подсистем в конечном итоге будет зависеть от того, насколько своевременно и полно будет выявлена взаимосвязь параметров ее развития от других подсистем.

Понимание диалектики развития производительных сил и производственных отношений вытекает из выявления соотношения общественного производства и природной среды как его естественной основы. К. Маркс считал средства производства (в том числе естественного происхождения) одной из сторон «диалектики». В качестве другой стороны выступают производственные отношения, которые детерминируются этими материальными производительными силами [3. С. 57]. Содержание производительных сил представляют люди со своими способностями (физическими и умственными) к труду (рабочая сила), средства и предметы труда. Естественные производительные силы в соответствующей форме тоже есть общественные производительные силы как единая целостная структура.

Поэтому истинное разрешение антиномий природно-социального, естественно-культурного, субстанционально-исторического и т.п. состоит в том, чтобы был найден такой материальный процесс, протекающий в соответствии с требованиями законов природы, а также законов социума, который выступает в то же время основой становления и прогрессивного развития мира, человечества [4. С. 14–15]. Однако преобразовательная деятельность людей совершается не только в рамках отношений разделения и кооперации труда: социальные границы и направленность этой деятельности определяются историческими формами собственности, т.е. отношениями собственности на природные ресурсы, блага и условия.

Системное знание дает представление о том, что всякое объединение (в рамках СПХС) не случайно, если оно не вызвано агрессивными внешними обстоятельствами. Движущим механизмом служит «выгода» большей надежности системы при объединении, действует правило конструктивной эмерджентности: надежная система может быть сложена из не совсем надежных элементов или подсистем, утративших в некотором отношении способность к индивидуальному бытию. Отсюда вытекает другое правило – принцип кооперативности: саморазвитие взаимосвязанной совокупности, ее формирование в систему приводят к включению ее как подсистемы в образующуюся надсистему, формируя общее целое. Здесь возникает эффект «кооперативности», являющийся системообразующим эффектом. Знание определенных принципов образования, функционирования и развития сложных, интегральных систем необходимо использовать в практической деятельности с тем, чтобы эволюционный процесс проб и ошибок заменить на регулируемый человеком экономный процесс равновесного природопользования [5. С. 20].

Организация такого равновесного, сбалансированного, или, как еще принято сейчас говорить, устойчивого, процесса природопользования предполагает формирование механизма управления СПХС, который может реализовываться на различных уровнях управления. В России такой механизм функционирует в рамках многоуровневой системы государственного управления, включающей федеральный, региональный и местный уровни.

При этом, на наш взгляд, именно региональный уровень разработан наименее полно, в то время как специфика функционирования и развития СПХС предполагает наиболее эффективные решения именно в рамках разработки и реализации региональной политики. Определяя СПХС как способ бытия людей, организации природопользования для осуществления их жизнедеятельности (в широком смысле, а не только хозяйственной деятельности) на определенной территории, следует рассматривать территориальный (региональный) аспект как непосредственно влияющий на формирование и эффективность использования природных ресурсов и условий разделения труда.

Таким образом, анализ основных подходов к исследованию различных сторон функционирования и развития СПХС позволяет сделать следующие выводы:

1. СПХС представляют собой способ бытия людей, организации природопользования для осуществления их жизнедеятельности (в широком смысле, а не только хозяйственной деятельности) на определенной территории. Ее основной целью является такая организация сбалансированного, устойчивого процесса природопользования, которая обеспечивала бы достижение

индивидуальных жизнедеятельностных целей каждого человеческого индивида (включая самореализацию и самоактуализацию через эффективный труд, развитие духовных и гуманистических ценностей, обеспеченность комфортной окружающей средой, в том числе природной, заботу о продолжении своего рода не только на уровне домохозяйств и семьи, но и на всех уровнях организации управления социоприродохозяйственными системами).

2. Содержание и особенности функционирования и развития СПХС являются результатами практической реализации взаимосвязей между показателями и параметрами основных составляющих ее подсистем (экономической, экологической, социальной). При этом изучение по отдельности каждой из подсистем как составных частей СПХС представляет интерес только как один из этапов, который должен быть основой для дальнейшего исследования возникающих между ними взаимосвязей и взаимозависимостей, область которых имеет тенденцию к расширению за счет снятия возникающих при их взаимодействии противоречий. А основным предметом исследования должны стать как раз эти взаимосвязи и взаимозависимости, которые имеют сопряженную значимость (т.е. одновременно значимы для всех дополняющих подсистем), и анализ причинно-следственных связей между ними.

3. Экологические и социальные приоритеты для экономической подсистемы (противоречия или ограничения, как их ранее рассматривали) по существу являются не ограничениями, а представляют собой новые критерии (или условия) перехода к новому качественному уровню развития (экономического, технологического, культурного и др.) человеческой цивилизации. Возникающие при этом противоречия между отдельными составляющими СПХС подсистемами могут и должны быть рассмотрены как задачи, решение которых позволит перейти к новому качественному витку в спирали общественного развития. При этом в глобальном масштабе в перспективе основной тенденцией станет постепенное все большее смещение решаемых в рамках каждой из подсистем задач в область взаимодействия этих подсистем, в результате чего область их пересечения будет расширяться, а со временем (в долгосрочной перспективе) возможно и полное их слияние.

4. Организация равновесного, сбалансированного, устойчивого процесса природопользования предполагает формирование механизма управления СПХС, который может реализовываться на различных уровнях управления (федеральный, региональный, местный). При этом специфика функционирования и развития СПХС предполагает наиболее эффективные решения именно в рамках разработки и реализации региональной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов В.В., Некрасова Т.П. Экономические основы экологии. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003.
2. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика, 1999.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Госполитиздат, 1974. Т. 42.
4. Давыдова Т.А. Проблема отношения человека и природы в философско-исторической концепции К. Маркса (философские проблемы глобальной экологии). М., 1983.
5. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 7 ноября 2011 г.